

«Не теряйте времени, делайте это быстро!»

Блейк нервно открыл рот, его ноги дрожали, как вата. Видя, что так не получится, маг Гельман щелкнул пальцами, и стул подлетел, чтобы смягчить его зад. Старейшина Элвин Уилкинсон опустил голову и пробормотал молитву, и световой барьер опустился. Блейк тут же застыл на месте, широко раскрыв глаза от шока.

Только рот его шевелился, но ни звука не издавалось. Старейшина Элвин слегка нахмурился и, не выдержав этого, протянул руку. Зеленые лозы змеились вверх и быстро вошли в ноздри Блейка. В мгновение ока глаза Блейка вылезли из орбит, а его лицо было покрыто слезами и соплями, он отчаянно сопротивлялся.

«Тихо! Тихо! Сдержи кашель, дыши неглубоко...» Гаррет пытался его утешить, но это не помогло. Видя, как глаза молодого человека становятся больше, а белки краснеют от кровеносных сосудов, Гаррет наконец вздохнул и поднял руку, чтобы остановить их.

«Хорошо, дай мне попробовать».

«Ты сумасшедший! — Ты маг!»

И лысый епископ, и старейшина Элвин кричали одновременно. Гарретт ярко улыбнулся им и покачал головой.

«Все в порядке, учитель. Я знаю, что произойдет; я не буду так нервничать, как он. В такие моменты, чем более вы расслаблены, тем меньше вероятность, что вы пострадаете. Кроме того, лозы учителя не причинят вреда». я, да?»

У старейшины Элвина все еще было мрачное выражение лица. Гаррет снова вздохнул.

«Мне нужно самому попробовать, чтобы узнать, сработает ли это и на что обратить внимание. Да ладно, все в порядке, ведь я же врач».

"Что?"

"Я врач."

Гаррет повторил это, выражение его лица постепенно стало твердым. В этом мире, где все знали только целителей, а не врачей, его слова могли быть непоняты. Но в этот момент никакое слово не могло лучше отразить его чувства, чем два слова: «Я врач».

В прошлом старшие врачи экспериментировали с вакцинами против гепатита на себе, когда горилл не было. Некоторые из них стали пионерами интервенционных операций, вставив

трубки в вены. Другие тестировали вакцину от полиомиелита на своих сыновьях...

Так что же плохого в том, что я попробую на себе магическую анестезию? Это всего лишь бронхоскопия. Пока я буду осторожен, мне не причинят никакого вреда!

Он поднял левую руку и коснулся горла с решительным выражением лица.

«Епископ, помните, онемейте только нижнюю часть моего подбородка до груди. Учитель, посмотрите на мои жесты, продолжайте, если я указываю вниз, и отступайте, если я указываю вверх. Хорошо, давайте сделаем это!»

Когда белый свет рассеялся, Блейк выкарабкался из комнаты. После небольшой паузы тот же белый свет снова осветил Гаррета.

Магическая анестезия завершена?

Гарретт потянулся к своему горлу и крепко сжал его. Боль была тупой, никакой боли, похожей на ощущения под местной анестезией. Неплохой, нетоксичный, без побочных эффектов и вроде не нагружает печень и почки. Интересно, смогу ли я научиться этому в будущем...

Гарретт развеял его беспокойство. Желая заговорить, он почувствовал, как у него немеет язык — уровень анестезии показался несколько высоким. Он попытался улыбнуться, подняв руку в жесте «большой палец вверх», затем указал на свои ноздри: «Ну!»

Старейшина Элвин шагнул вперед, все еще с обеспокоенным выражением лица и хмуро глядя на него. Увидев, что Гарретт твердо кивнул, он мог только поднять руку и направить лозы к ноздрям.

Лозы были очень тонкими. Гарретт оценил их диаметр менее 2 миллиметров, как у недавно выращенных виноградных лоз. При наблюдении со стороны оно показалось не таким уж большим, но теперь, когда оно приблизилось к нему, Гарретт почувствовал легкую нервозность, прежде чем успокоиться.

Он намного тоньше, чем бронхоскопы, используемые в их больнице. Внешний диаметр фиброоптического бронхоскопа для взрослых все еще был 4,8-4,9 мм, то есть более чем в два раза толще этого!

В своей прошлой жизни он слышал, как друг, занимающийся респираторными заболеваниями, хвалил новейшие ультратонкие бронхоскопы с внешним диаметром всего 2,2 мм. Больные практически не испытывали боли. Неожиданно, после переселения, он смог насладиться этим в другом мире, и он был ещё тоньше...

Гарретт попытался убедить себя не нервничать. Когда лоза вошла в его носовую полость, он

почти ничего не почувствовал, пока не прошел через язычок, из-за чего Гарретт слегка нахмурился, чувствуя себя немного некомфортно.

«Это сложный момент», — подумал Гаррет. Прохождение голосовых связок всегда было сложной частью бронхоскопии. Считая вдохи одно за другим, поворачивая запястье, он вдруг указал вниз.

Стало еще неудобнее. Было немного душно, и ему хотелось кашлять... Если бы лоза не была исключительно тонкой, используя стандартный бронхоскоп из прошлой жизни, к этому времени чувство удушья было бы сильным, и у многих пациентов у них на лицах были бы слезы и сопля...

Даже несмотря на моральную подготовку, Гаррет рефлекторно нахмурил брови. Он пытался контролировать себя, вдыхая и выдыхая, снова вдыхая, а затем выдыхая. Через полминуты выражение его лица постепенно смягчилось. Он поднял палец и дал команду «отойти».

Вскоре после этого в уголке его глаза мелькнула зеленая тень, и лоза без проблем отступила. Старейшина Элвин бросился поддержать его.

— Гарретт! Как все прошло?

— Кашель, кашель, кашель... Гаррет наклонился и некоторое время кашлял. Остановившись, он глубоко вздохнул и поднял улыбающееся лицо.

«Все должно быть в порядке. Лоза тонкая, ребенок должен это выдержать. Епископ, усильте онемение в горле. Учитель, когда лоза пройдет через голосовые связки... — он указал на свое горло, — в этот момент, не форсируйте его. Следите за дыханием человека. Когда голосовые связки естественным образом разомкнутся, позвольте лозе войти...»

Приготовления были наконец завершены. Дрожащего ребенка насильно подняли и посадили на стул. Старый маг неосознанно занервничал, сжал кулаки и встал рядом с внуком, его голос дрожал.

«С ним все в порядке... ничего не произойдет, да...»

— С ним все будет в порядке, ты можешь расслабиться. Старейшина Элвин держал старого мага за руки, мягко утешая его. Гарретт опустил голову рядом с ним, выглядя странно. Старый маг взглянул на него и мгновенно сосредоточился на нем.

— Что случилось? Тебе есть что сказать?

"Ничего..."

"Действительно?" Старый маг поднял бровь. «Это важно. Пожалуйста, скажи мне правду, ничего от меня не скрывай...»

Гарретт открыл рот. Изначально он не хотел этого говорить, но почему-то само вышло:

«Не волнуйтесь, бронхоскопия в целом безопасна, но она может вызвать дискомфорт и тошноту в горле. В некоторых случаях она может вызвать следующие осложнения:

1. Кровотечение во время или после процедуры, сильное кровотечение может привести к удушью и смерти;
2. Инфекция;
3. Послеоперационная лихорадка;
4. Повреждение окружающих тканей или органов, пневмоторакс;
5. Сердечно-сосудистые катастрофы;
6. Отек гортани, одышка, спазмы трахеи.
и бронхов, что приводит к гипоксемии и удушью;
7. Рефлюкс или гипоксемия, приводящие к смерти;
8. Аллергия на анестетик (не обращаем на это внимания, божественная магическая анестезия не вызывает аллергии).

Если возникнет какое-либо из этих состояний, мы будем активно их решать, и я верю, что навыки лечения ваших уважаемых мастеров определенно смогут вернуть человека...

Какую магию ты на меня применил!!!"

Гарретт внезапно понял. При этом старый маг уже выпалил:

«Почему так много всего произошло!!!"»

Он просто беспокоился о своем внуке, небрежно наложив чары, чтобы подразнить маленького парня. Результатом стала бесконечная череда ужасающей информации, каждая страшнее предыдущей...

Просто получив Камень Аен, как могли быть такие ужасающие последствия!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4625902>